
Ева Ланская
Год без запретов
Шёлк и кожа
18+

Ева Ланская

Год без запретов

«Автор»
2026

Ланская Е.

Год без запретов / Е. Ланская — «Автор», 2026

Всю жизнь я жила по чужим правилам: «надо», «прилично», «что люди скажут». А потом в один вечер закрыла за прошлым дверь и пообещала себе ровно триста шестьдесят пять дней абсолютной свободы.Никаких тормозов. Никакого стыда. Только я, мои истинные желания и мужчины, с которыми мы переходим все мыслимые границы.В этой истории не будет прилизанных сказок и розовых очков. Здесь пахнет дорогим вином, мягким шёлком и обжигающей кожей. Здесь страсть балансирует на самой грани фола, а каждый шаг открывает во мне женщину, о существовании которой я даже не подозревала.Готовы заглянуть за закрытую дверь? Добро пожаловать в мой год без запретов.

© Ланская Е., 2026
© Автор, 2026

Содержание

Глава 1 5
Вкус тишины 5
Глава 2 8
Шёлк на голое тело 8
Глава 3 12
Проверка реальностью 12
Глава 4 15
Искусство отпускать вожжи 15
Конец ознакомительного фрагмента. 17

Ева Ланская
Год без запретов

Глава 1

Вкус тишины

В девять вечера дом затихает так резко, словно кто-то выдернул шнур из розетки.

Я стою посреди гостиной с чашкой остывшего травяного чая в руках и слушаю, как за стеной глухо гудит холодильник. Раньше этого звука я не замечала. Раньше вечер всегда был набит под завязку: кто-то гремел ключами в прихожей, на плите что-то доходило под крышкой, в телефоне сыпались сообщения по работе, а в голове крутился бесконечный список дел на завтра. Купить, позвонить, уладить, не забыть, успеть.

Теперь список пуст. Штамп о разводе высох еще в прошлом месяце, коробки с чужими вещами давно уехали, и в шкафу освободилась целая половина полок — ровная, чистая, пахнущая кедровой стружкой.

Я подхожу к окну. За стеклом темнеет улица, редкие фары проплывают по мокрому асфальту и растворяются за поворотом. Я прижимаюсь лбом к прохладному стеклу и пытаюсь поймать за хвост странное ощущение, которое преследует меня последние две недели.

Что это? Долгожданная свобода или обыкновенное одиночество?

Слова похожи на две стороны одной монеты, только на ощупь совсем разные. Одиночество липкое и тяжелое, от него хочется забраться под плед, включить телевизор фоном — лишь бы в комнате звучал человеческий голос — и жалеть себя до утра. А свобода… Она пугает. Потому что когда над тобой больше не висит чужое «надо», внезапно выясняется, что ты совершенно не знаешь, куда идти.

Я делаю глоток холодного чая, морщусь и ставлю чашку на подоконник.

Мне сорок три. Возраст, когда уже не бросаешься в омут с закрытыми глазами, но и на скамейку запасных садиться рановато. Вроде бы всё при мне: дело, которое кормит, голова на плечах, на счетах лежит спокойная, уверенная сумма, позволяющая не вздрагивать при виде ценников. Живи — не хочу.

Только вот я, кажется, и правда разучилась хотеть.

Я медленно прохожу в спальню, сажусь на край заправленной кровати и смотрю на свои руки. Пальцы тонкие, кожа сухая — вечно в бумагах, в коробках, в руле, в бытовых мелочах. Вся моя взрослая жизнь прошла с маленьким, но железным предлогом «для».

Для мужа — чтобы дома пахло ужином, чтобы рубашки висели рядами, чтобы не пилить и не устраивать сцен. Для семьи и родных — быть надежным тылом, к которому всегда можно прийти за деньгами, советом или участием. Для подруг — жилеткой и здравым смыслом. Для работы — мотором, который тянет, даже когда сели батарейки.

Я была удобной. Правильной. Понятной.

А какая я, если убрать всех этих людей из комнаты? Что нравится лично мне? Не «полезно для спины», не «практично в носке» и не «так положено в моем возрасте», а просто — до мурашек, до сбившегося дыхания?

Ответа нет. Внутри — белое пятно, выжженное поле, на котором много лет росла только чужая трава.

Даже в постели. Я криво усмехаюсь в полумраке. В последние годы брака близость напоминала хорошо отрепетированный танец под тихую музыку: без фальши, но и без огня. При-

вычные движения, предсказуемый финал, тихое «спокойной ночи» и поворот на другой бок. О том, каким бывает секс ради собственного, чистого, эгоистичного удовольствия, я, если не врать самой себе, не знала ровным счетом ничего.

Я встаю и иду в ванную. Щелкает выключатель, заливая зеркало ровным белым светом.

Смотрю на себя долго, без привычной женской привычки тут же выискивать морщинки у глаз или складку на талии. Из зазеркалья смотрит красивая, породистая женщина с усталым взглядом и напряженными, чуть приподнятыми плечами — словно я даже дома не снимаю невидимую броню. Под тонкой домашней футболкой — бежевый бесшовный бюстгальтер. Идеальный, незаметный, скучный до зубной боли. Вся моя жизнь упакована вот в такой практичный бежевый трикотаж: чтобы ничего не выпирало, не терло и не привлекало лишнего внимания

Я стягиваю футболку через голову, расстегиваю крючки на спине и бросаю этот бежевый панцирь в корзину для белья. Кожа тут же благодарно откликается на прохладный воздух.

Я не отвожу глаз от отражения. Наоборот — делаю полшага ближе к раковине, опираюсь ладонями о холодный край и начинаю разглядывать себя внимательно, почти придирчиво, как незнакомку.

В сорок три уже не ждешь от зеркала двадцатилетней упругости, да и глупо было бы. Я поворачиваюсь чуть боком, оцениваю линию плеч, мягкий изгиб спины, грудь — без косточек и плотного поролона она лежит ниже, спокойнее, но форма осталась красивой, естественной. Провожу ладонью по животу, по ребрам, по бедрам. Кожа гладкая, ухоженная, подтянутая — сказываются и привычка следить за собой, и хорошая генетика. Ничего не висит, ничего не просит срочной маскировки.

И все-таки внутри на секунду шевелится легкий холодок сомнения.

А не безумие ли это — то, что я задумала?

В моем возрасте женщины обычно покупают уютные кашемировые кардиганы, записываются на пилатес и рассуждают о спокойной гавани, а не затевают ревизию собственной сексуальности. Вполне ли я еще прилично выгляжу для таких игр? Не буду ли казаться смешной или нелепой в кружевах, корсетах и откровенных переписках?

Я вглядываюсь в свои глаза в зеркале и вдруг ловлю себя на том, что оцениваю свое тело глазами бывшего мужа — привычным, чуть равнодушным взглядом человека, который видел тебя тысячу раз и давно перестал удивляться.

Я выпрямляю спину и медленно выдыхаю.

Выгляжу я не просто прилично — я выгляжу роскошно. Взросло, статно, с той спокойной женской силой, которой никогда не бывает в двадцать пять. Тело живое, теплое, отзывчивое. Оно не просится на покой — оно просто замерзло без внимания, запертое в футляр из чужих правил.

И тут сомнение отступает, уступая место горячему, чистому любопытству. Словно внутри щелкнул замок, который долгие годы считали заржавевшим.

Если я о себе ничего не знаю — значит, пора знакомиться.

Чтобы внутри что-то оттаяло, начинать нужно с кожи. С телесного покоя, с ощущения, что ты себе нравишься. Завтра я отменю все встречи и закрою двери кабинета на целую неделю. Никаких звонков, никаких отчетов. Только я. Уйду в спа, отдам себя в руки массажистов, пусть разомнут каждый зажатый узел в спине, пусть вернут волосам блеск, а голове — тишину.

А потом я пойду в магазин. Не за удобными джинсами и не за очередной блузкой «под пиджак». Я куплю то, на что раньше смотрела с легким осуждением: тонкий, тяжелый натуральный шёлк, который холодит кожу при первом касании; полупрозрачные пеньюары; жесткие корсеты со шнуровкой и кожаными ремешками. Вещи, в которых невозможно бегать по делам, но в которых чувствуешь себя женщиной до кончиков пальцев.

Я возвращаюсь в спальню, забираюсь под одеяло и притягиваю к себе ноутбук.

Синий свет экрана мягко ложится на руки. Я открываю чистый документ и печатаю вверху страницы три слова: *«Год без запретов»*.

Двенадцать месяцев. Ровно год, в течение которого я не скажу себе «неприлично», «поздно» или «что подумают люди». Каждое решение — только из собственного интереса.

Курсор мигает в пустоте, словно поддразнивая. Раз уж начала говорить с собой честно, глупо останавливаться на полпути. Я открываю новую вкладку в браузере и набираю в поиске запрос, от которого еще вчера сама бы покраснела и поспешно закрыла крышку ноутбука.

Закрытый женский курс по интимным техникам. Без пошлых картинок и дешевых обещаний — судя по описанию, там говорят об анатомии, снятии зажимов, дыхании и искусстве глубокого минета как о тонкой игре, где женщина сама управляет процессом и получает от этого азарт и власть.

В груди становится горячо. Не от стыда — от того самого забытого предвкушения, когда стоишь на краю вышки и знаешь, что сейчас прыгнешь.

Я достаю из тумбочки карту, ввожу цифры и нажимаю «Оплатить». Телефон на тумбочке коротко вибрирует, подтверждая списание.

Дело сделано. Но тут же приходит трезвая, почти предпринимательская мысль: теория без практики мертва. Можно сколько угодно смотреть уроки и разбирать технику, но рано или поздно понадобится живой человек. Без лишних драм, без претензий на мою кухню, свободу и сердце — просто взрослый партнер, с которым можно честно играть по правилам.

Я усмехаюсь самой себе, беру смартфон и скачиваю приложение для знакомств — то самое, о котором подруги обычно говорят вполголоса и с брезгливым вздохом.

Регистрация занимает пять минут. Я не лезу в архивы за удачными снимками с отпуска и не пишу длинных текстов о богатом внутреннем мире. Ставлю одно свежее фото: вечерний свет, полупрофиль, спокойный взгляд и легкая полуулыбка женщины, которая никуда не торопится. В графе «о себе» оставляю всего одну строчку: *«Взрослая, свободная, знаю, чего хочу. Без лишних слов»*.

Едва я нажимаю «Сохранить», экран загорается первым уведомлением о совпадении. Через секунду — вторым.

Я не открываю чат. Переворачиваю телефон экраном вниз, гашу ночник и вытягиваюсь на прохладной простыне. В квартире по-прежнему тихо, но теперь эта тишина не давит — она звенит, как натянутая струна перед первой нотой.

Завтра начинается моя неделя. А всё остальное подождет до утра.

Глава 2

Шёлк на голое тело

Утро начинается непривычно — с солнечного зайчика на стене, а не с противного вибрирующего звонка в семь ноль-ноль.

Я открываю глаза, лежу неподвижно пару секунд и по старой привычке тянусь рукой к прикроватной тумбочке. Пальцы нащупывают гладкий корпус телефона. Экран загорается, показывая девять сорок. Внутри тут же срабатывает старый, годами отточенный рефлекс: подскочить, натянуть штаны, поставить чайник, параллельно набирая номер поставщика или проверяя, открылся ли магазин вовремя.

Но я остаюсь лежать.

За окном гудит обычный вторник. Где-то там люди стоят в пробках, пьют на бегу остывший кофе из бумажных стаканчиков, спорят из-за накладных, спешат и нервничают. А я смотрю, как солнечный луч медленно ползет по краю одеяла, и впервые за много лет понимаю, что мне никуда не нужно бежать. Все дела закрыты еще с утра одним коротким сообщением управляющей: *«Меня не будет неделю. Связь только по экстренным вопросам»*.

Я перевожу телефон в беззвучный режим, кладу его экраном вниз и потягиваюсь так сладко, что хрустят позвонки между лопатками.

Завтрак получается ленивым и долгим. Никакой овсянки на скорую руку стоя у плиты. Я варю себе крепкий кофе в турке, достаю красивую фарфоровую чашку, которую раньше берегла для гостей, режу свежий сыр и сажусь у окна. За стеклом ветер гоняет по асфальту сухие листья, а в кухне тепло, пахнет кардамоном и тишиной.

В двенадцать у меня запись в спа-комплекс — не в дежурную парикмахерскую у дома, куда забегаешь на сорок минут освежить стрижку между делами, а в закрытый клуб на окраине города, где пахнет кедром, тихой водой и полным отсутствием суеты.

Когда я переступаю порог и переодеваюсь в тяжелый, мягкий махровый халат, тело поначалу сопротивляется. Смешно, но отдыхать тоже нужно учиться. Первые десять минут на массажном столе я лежу прямая, как струна, и по инерции прокручиваю в голове цифры, счета, какие-то старые разговоры с бывшим мужем. Плечи приподняты, шея зажата, дыхание поверхностное — привычная броня сильной женщины, которая привыкла сама держать удар и контролировать каждый сантиметр пространства вокруг.

Мастер — невысокая молчаливая женщина с сильными, горячими руками — ничего не спрашивает и не заводит пустых разговоров о погоде. Она просто начинает работать.

Теплое масло с легким ароматом сандала и горького апельсина ложится на кожу. Сначала руки движутся мягко, разогревая, а потом пальцы находят те самые каменные узлы под лопатками, которые копились там годами — от вечной ответственности, от привычки терпеть, молчать и делать вид, что всё в порядке.

В какой-то момент я ловлю себя на том, что перестала думать.

Мысли просто растворяются в тепле. Дыхание становится глубоким, ровным, тяжелым. Я чувствую, как под сильными, уверенными нажатиями мышцы одна за другой сдаются, разжимаются, отпуская старую усталость. Впервые за долгое время от меня ничего не требуется. Не нужно принимать решения, не нужно быть удобной, не нужно соответствовать. Можно просто лежать, слушать тихий плеск воды за стеной и чувствовать, как возвращается живое тепло в кончики пальцев.

После массажа — обертывание, теплая купель с морской солью и два часа в кресле у мастера по волосам. Когда я наконец выхожу из салона в осенние сумерки, ощущение такое,

будто с плеч сняли тяжелый рюкзак с камнями, который я таскала так давно, что успела забыть, как легко можно дышать без него.

Кожа дышит, пахнет травами и теплым маслом. Волосы мягкой, живой волной ложатся на плечи. Взгляд в зеркале у гардероба уже другой — без утренней настороженности, чуть ленивый, спокойный, с легкой поволокой.

Но главная остановка на сегодня еще впереди.

Я сажусь в машину, завожу двигатель и вбиваю в навигатор адрес закрытого бельевого шоурума в тихом центре. Туда не заходят случайно с улицы — только по предварительной записи, без толпы у вешалок и любопытных взглядов.

Руки на руле чуть влажные от легкого волнения. До этого вечера вся моя бельевая полка напоминала склад униформы: практично, незаметно, удобно. Сейчас я еду туда, где слово «удобно» считается почти ругательством.

Шоурум прячется на втором этаже старого кирпичного особняка — без кричащих вывесок, с тяжелой дубовой дверью и приглушенным светом за матовым стеклом.

Внутри тихо и пахнет чем-то неуловимым: дорогим парфюмом с нотой табачного листа, новой кожей и тонкой бумагой, в которую заворачивают вещи в хороших магазинах. Никаких тесных рядов с пластиковыми плечиками. Вдоль стен — несколько лаконичных кронштейнов, на которых висят вещи, больше похожие на искусство, чем на одежду.

Навстречу выходит девушка-консультант — спокойная, без навязчивой дежурной улыбки, в строгом черном брючном костюме.

— Добрый вечер, Ева. Я Алла. Чай, вода или бокал сухого?— Воды, пожалуйста, — отвечаю я, оглядываясь по сторонам и чувствуя, как внутри смешиваются легкое смущение и острый азарт. — И, честно говоря, я сама толком не знаю, что ищу. Мне нужно всё. Всё, чего у меня никогда не было.

Алла кивает так, словно слышит эту фразу каждый день, и окидывает меня быстрым, профессиональным взглядом — без оценки, только глаз мастера.

— Поняла. Забудьте про слова «на каждый день» и «под платье». Проходите в примерочную, я сейчас принесу несколько вариантов, от которых у вас поменяется осанка.

Примерочная больше похожа на маленькую будуарную комнату: мягкий ковер под ногами, огромное зеркало в пол с теплым боковым светом и плотная, тяжелая бархатная штора вместо двери.

Через пять минут на вешалке передо мной появляется то, на что я годами смотрела только на витринах, проходя мимо с мыслью *«красиво, но непрактично»*.

Тяжелый, струящийся натуральный шёлк цвета темного шоколада и глубокого винного оттенка. Тончайшее французское кружево, похожее на морозный узор на стекле. Жесткий корсет с чашками на косточках, утягивающий талию и приподнимающий грудь так, что спина сама собой распрямляется. И рядом — пара тонких, матовых кожаных ремешков с лаконичной темной фурнитурой, которые надеваются поверх белья, превращая тело в картину.

Я остаюсь одна за бархатной шторой и медленно раздеваюсь.

Сначала натягиваю шёлковый комплект с кружевом. Ткань скользит по разогретой после спа коже с легким, едва слышным шорохом — прохладная, гладкая, живая. Она не сдавливает, не утягивает, не пытается спрятать или исправить. Она просто касается тела так, что по рукам мгновенно пробегают мурашки.

Поверх надеваю корсет. Приходится немного повозиться со шнуровкой, но когда я затягиваю ленту и поворачиваюсь к зеркалу, у меня перехватывает дыхание.

Из зазеркалья смотрит незнакомка.

Та же женщина — сорок три года, те же глаза, те же мягкие волны волос на плечах. Но взгляд другой. Плечи развернуты, талия тонкая, грудь высокая, открытая, манящая. Исчезла вечная привычка втягивать голову в плечи и держать оборону. Черный шёлк, тонкое кружево

и узкие кожаные ремешки не делают меня вульгарной — наоборот, в этом появляется какая-то спокойная, взрослая власть над собственным телом.

Я провожу ладонью по животу, чувствуя под пальцами гладкий шёлк и прохладную, упругую кожу ремешков.

Вот, значит, какая ты, когда никому ничего не должна.

Из примерочной я выхожу через сорок минут с тремя плотными матовыми пакетами, шуршащими тонкой упаковочной бумагой. На счете стало ощутимо меньше, но впервые за долгие годы от трат не осталось ни капли сожаления — только тихий, сытый восторг. Я купила два комплекта из шёлка и кружева, длинный полупрозрачный пеньюар, в котором хочется не ходить, а плыть по комнате, тот самый корсет и портупею из мягкой кожи.

Домой я возвращаюсь, когда на улице совсем темнеет.

Не включаю верхний яркий свет — только торшер в углу спальни. Достаю из пакета винный шёлковый пеньюар, накидываю его прямо на голое тело и завязываю тонкий пояс на талии. Ткань обтекает бедра, касается коленей при каждом шаге. Я наливаю в бокал немного холодного белого вина, забираюсь в кресло с ногами и открываю ноутбук.

В почте уже ждет письмо со ссылкой на закрытый кабинет курса.

Я надеваю наушники, запускаю первый вводный урок и устраиваюсь поудобнее. На экране — спокойная, ухоженная женщина лет сорока без нарочитого глянца и пошлых ужимок. Она говорит тихим, ровным голосом — о том, как много запретов и страхов сидит в голове у взрослых женщин, как тело зажимается от стыда и привычки «быть хорошей девочкой», и почему техника глубокого минета начинается не с горла, а с дыхания, расслабления челюсти, плеч и полного доверия к себе.

Я слушаю, делаю небольшой глоток вина и ловлю себя на том, что не краснею и не отвожу взгляд. Наоборот — включается привычный мне деловой интерес, смешанный с чистым женским азартом. Оказывается, здесь всё устроено логично, бережно и красиво. Никакого насилия над собой — только управление мышцами, ритмом и собственным состоянием. В конце урока — первое домашнее задание на дыхание и снятие зажимов перед зеркалом, еще без всякой практики, просто чтобы почувствовать свое тело.

Я закрываю вкладку с уроком, ставлю пустой бокал на столик и только сейчас беру в руки смартфон.

На экране висят семнадцать уведомлений из приложения для знакомств.

Я открываю чат без особого трепета — скорее с легким любопытством человека, который пришел на городской рынок посмотреть, что вообще сегодня предлагают. Первые десять сообщений закрываю сразу, даже не дочитывая: стандартные «Привет, красотка», смайлики с огоньками, откровенные пошлости с порога и мутные селфи в зеркале ванной. Скучно. Слишком суетливо и дешево.

Уже собираюсь отложить телефон, когда взгляд цепляется за самое нижнее сообщение, пришедшее два часа назад.

На аватарке — мужчина лет сорока пяти, снятый вполоборота за рулем или в кафе: спокойное лицо, легкая седина на висках, темная рубашка, никакого показного лоска. И всего две короткие фразы:

«Добрый вечер, Ева. Редкая роскошь — встретить здесь человека, который знает, чего хочет, и не пытается казаться кем-то другим. Если будет настроение поболтать без лишней суеты — буду рад».

Никаких восклицательных знаков, никаких дежурных комплиментов внешности. Спокойно, уважительно и с чувством собственного достоинства.

Я смотрю на экран несколько секунд, чувствуя, как под тонким винным шёлком чуть быстрее бьется пульс. Пальцы ложатся на клавиатуру.

«Добрый вечер. Настроение как раз подходящее. Без суеты — это именно то, что я сейчас ищу».

Нажимаю «Отправить», откидываюсь на спинку кресла и закрываю глаза.

Первый день моей новой жизни прошел безупречно. И, кажется, самое интересное только начиналось.

Глава 3

Проверка реальностью

Второй день моей новой жизни начался с тишины и странного ощущения, будто я уехала в отпуск, не покидая собственной спальни.

Утром я проснулась в том самом винном пеньюаре. Тонкий шёлк за ночь согрелся от тела и скользил по коже при каждом движении так мягко, что вылезать из-под одеяла совсем не хотелось. Я валялась в постели до десяти, слушала, как за окном шумит ветер, и ловила непривычное чувство: мышцы после вчерашнего спа больше не ныли, плечи опустились, а в голове не крутился привычный список срочных звонков.

После завтрака я открыла ноутбук и запустила второй урок курса.

Если вчера всё было похоже на спокойную вводную лекцию, то сегодня началась практика. Преподавательница на экране объясняла без всякого жеманства: главный враг женщины — не отсутствие опыта, а хронический зажим в челюсти, шее и плечах. Мы годами стискиваем зубы, терпим, молчим, держим лицо — и тело запоминает этот панцирь намертво.

Я села перед туалетным столиком, глядя на себя в зеркало, и начала повторять упражнения. Медленный вдох через нос, длинный выдох с тихим звуком, расслабление языка, мягкие круговые движения головой. Первые пять минут внутри ворчал привычный внутренний контролер: *«Ева, тебе сорок три года, у тебя бизнес и взрослые задачи, а ты сидишь перед зеркалом и учишься правильно дышать»*.

Но я не остановилась. Азарт оказался сильнее.

Ближе к вечеру пришел черед следующего шага.

Вчерашняя переписка с Олегом закончилась коротким и спокойным предложением: *«Если завтра вечером у вас нет планов, буду рад угостить вас хорошим сухим вином. Тихое место без громкой музыки, просто познакомиться вживую»*. Я согласилась без долгих раздумий.

Собираясь на встречу, я впервые за много лет не думала о том, как произвести впечатление. Я одевалась исключительно для собственного кайфа. Надела новый черный комплект из тонкого кружева и шёлка — тот самый, от которого вчера в примерочной перехватывало дыхание. Сверху — строгие черные брюки с высокой талией и мягкий кашемировый джемпер с открытой ключицей. Никакой показной откровенности: снаружи — спокойная, закрытая женщина, а под одеждой — тайна, о которой знаю только я.

Перед выходом я зашла в парфюмерный и вместо своего привычного легкого цветочного аромата нанесла на запястья и шею плотный, терпкий парфюм с нотами дорогой кожи, дыма и горького перца. Запах сел на горячую кожу мгновенно, окутав теплым, чуть дерзким шлейфом.

Винный бар в тихом переулке встретил приглушенным светом, запахом дубовых бочек и негромким джазом. Олег уже ждал за столиком у дальней стены.

Пока я шла через зал, я внимательно смотрела на него — честно, без розовых очков, оценивая реальность такой, какая она есть.

На сайтах знакомств никогда не угадаешь, кого увидишь вживую. Бывают сорокапятилетние мужчины, от которых с порога веет живой харизмой, силой и легкой, опасной наглостью — они выглядят на десять лет моложе, у них горят глаза и от них пахнет движением. А бывают совсем запущенные варианты — ниже плинтуса, маргиналы, от которых хочется развернуться и уйти через тридцать секунд, не снимая пальто.

Олег оказался ровно посередине — и сразу вызвал теплый, живой интерес.

Ухоженный, аккуратный мужчина с хорошей осанкой, свежей стрижкой и спокойным, внимательным взглядом. Он вовремя поднялся навстречу, отодвинул мне стул, помог снять пальто — без суеты, с той естественной мужской галантностью, от которой за годы брака я успела отвыкнуть.

— Рад, что ты пришла, Ева, — сказал он негромко, когда мы сели друг напротив друга, и его голос — низкий, чуть с хрипотцой — прозвучал неожиданно приятно. — В жизни ты выглядишь еще интереснее, чем на фото.

Я сделала первый глоток холодного белого вина, поймала его взгляд и почувствовала, как уходит остаток вечернего напряжения.

Первые полчаса разговор тек легко и естественно. Олег не грузил жалобами на бывшую жену, не хвастался машинами или связями, не пытался казаться круче, чем есть. Он рассказывал о работе, о недавней поездке в горы, спрашивал о моих делах — слушал по-настоящему, не перебивая и не переводя стрелки на себя. Рядом с ним было удивительно спокойно. Безопасно. Словно после долгого перехода по штормовому морю ты зашла в тихую, закрытую от ветра бухту.

Именно в этом спокойствии, ближе к концу первого часа, я вдруг поймала себя на странной, чуть ироничной мысли.

Мне хорошо с ним. Правда хорошо. Но это «хорошо» — какое-то слишком знакомое, привычное, почти домашнее.

Я смотрела на то, как уверенно он вращает ножку бокала, как размеренно подбирает слова, как уважительно держит дистанцию, не позволяя себе ни одного лишнего, провокационного жеста. Классический ровесник. Взрослый, состоявшийся мужчина, у которого всё в жизни давно устоялось, острые углы сгладились, а страсти откипели.

А я ведь, если положить руку на сердце, никогда не любила ровесников.

Мне всегда нравились мужчины на десять, пятнадцать, а то и двадцать лет моложе. В них есть другая скорость, другая температура кожи — легкая наглость, азарт, живой огонь в глазах, от которого по спине бегут мурашки еще до первого прикосновения. С ними никогда не бывает так ровно и предсказуемо. Наши же сверстники всегда казались мне слишком тяжелыми, правильными и скучноватыми — словно они заранее знают финал любой истории и никуда не торопятся.

— О чем задумалась? — негромко спросил Олег, наклоняясь чуть ближе через стол. От него пахло хорошим парфюмом, дорогим табаком и чистой рубашкой. — У тебя сейчас такой взгляд, будто ты решаешь сложную задачку.

Я улыбнулась — мягко, без тени насмешки, потому что он действительно мне симпатичен.

— Да так, поймала себя на мысли, что давно не сидела вот так просто, без необходимости куда-то бежать или что-то решать. Привыкаю к тишине и к тому, что больше никому ничего не должна.— Хорошее состояние, — кивнул он и вдруг посмотрел на меня совсем иначе — внимательнее, глубже, без прежней светской вежливости. — Знаешь, Ева, я не люблю ходить вокруг да около и тратить время на намеки. В постели мне не интересны дежурные сценарии и пресная вежливость. Я доминант. Мне нравится вести, задавать ритм, видеть, как сильная, умная женщина рядом со мной выключает голову, перестает всё контролировать и полностью отдает себя в мои руки. Скажи честно — ты готова попробовать подчиниться?

Воздух в баре словно выкачали насосом.

Я замерла с бокалом в руке, чувствуя, как к щекам приливает горячая краска, а внутри всё привычно сжимается в тугой, ледяной узел.

В моей жизни не было ничего подобного. Совсем. Я знала о доминировании только по обрывкам случайных разговоров и дурацким фильмам, где всё выглядит либо как дешевый цирк, либо как насилие. Всю свою взрослую жизнь я сама принимала решения, сама несла

ответственность, сама держала спину и никому не позволяла собой командовать — ни дома, ни в делах. Отдать контроль другому человеку, пусть даже в спальне, показалось мне в первую секунду чем-то пугающим и унизительным.

Я поставила бокал на стол. Пальцы чуть дрожали.

— Нет, Олег, — сказала я тихо, но твердо. — Прости, но это точно не моя история. Я не умею подчиняться и не хочу, чтобы мной распоряжались. Похоже, я ошиблась адресом.

Я уже потянулась за сумкой, собираясь вежливо попрощаться и уйти, но Олег не сделал ни одного резкого движения. Он не начал уговаривать, не усмехнулся и не попытался меня пристыдить.

— Не спеши, — спокойно сказал он, и в его голосе не было ни капли давления — только ровная, тяжелая уверенность взрослого мужчины. — Доминирование — это не про унижение и не про то, что тебя ломают против воли. Всё держится на одном железном правиле: главная на самом деле ты. У тебя есть стоп-слово. Любое слово, которое ты выберешь заранее. Стоит тебе его произнести — и в ту же секунду всё прекращается. Без вопросов, без обид и без продолжения. Ты можешь выйти из игры в любой момент, как только почувствуешь, что зашла дальше, чем готова.

Я замерла, держа руку на ремешке сумки.

Внутри стало тихо. Страх никуда не делся, но рядом с ним вдруг проснулось то самое горячее, острое любопытство, ради которого я и затеяла весь этот год. Я ничего об этом не знала. Совсем ничего. Еще один закрытый мир, о существовании которого я раньше даже не задумывалась. А ведь позавчера вечером я пообещала себе не говорить «нельзя» только потому, что мне страшно или непривычно. И если кнопка «стоп» все время остается в моих руках — что я теряю, кроме собственных старых зажимов?

Я медленно убрала руку с сумки и посмотрела ему в глаза.

— Стоп-слово работает безоговорочно?— Как закон, — коротко кивнул Олег. — Никаких исключений.

Я сделала глубокий вдох, чувствуя, как под тонким шёлком белья бешено колотится сердце.

— Хорошо. Я ничего об этом не знаю, и мне правда страшновато. Но я хочу попробовать.

В темных глазах Олега мелькнула короткая, довольная искра.

— Тогда до пятницы у тебя есть два дня, чтобы подумать и выбрать свое слово, — негромко сказал он. — Если не передумаешь — приезжай вечером ко мне. Приготовлю ужин, откроем хорошее вино, и я покажу тебе, как это бывает, когда не нужно ни за что отвечать.

К машине он проводил меня сам. Осенний воздух бодрил, фонари отражались в мокром асфальте, и я остро чувствовала на шее шлейф своего нового терпкого парфюма. Когда Олег открыл передо мной водительскую дверь и на секунду коснулся пальцами моего локтя, по спине пробежали мурашки — уже не от испуга, а от предвкушения.

Домой я ехала с легкой, чуть ошалелой улыбкой. Пятница — через два дня. И до этого вечера мне предстояло не только доучить уроки по технике минета, но и разобраться в совершенно новой для себя науке — как научиться отпускать контроль и доверять.

Глава 4

Искусство отпускать вожжи

Четверг и утро пятницы прошли в странном, тягучем предвкушении, какое бывает перед дальней дорогой, когда чемодан почти собран, а билет уже лежит в кармане.

Внешне моя неделя тишины продолжалась ровно и неспешно. Я спала до десяти, пила утренний кофе у окна, гуляла по осеннему парку, шурша сухими листьями под ногами, и почти не заглядывала в рабочие чаты. Телефон молчал, дела в магазине шли своим чередом, и мир вокруг вполне справлялся без моего круглосуточного присмотра.

Но внутри всё было иначе.

Стоило остаться наедине с собой, как мысли неизбежно возвращались к вечеру среды и спокойному, чуть насмешливому взгляду Олега. *«Я доминант. Скажи честно — ты готова попробовать подчиниться?»*

Два дня я жила с ощущением, будто стою перед закрытой дверью с тяжелой медной ручкой, за которой слышна незнакомая музыка. Страшно? Да, по-прежнему немного страшно. В сорок три года привычка держать руль обеими руками врастает в кожу так глубоко, что любая мысль о том, чтобы отдать управление другому человеку, вызывает легкий спазм где-то под солнечным сплетением.

В четверг днем я закрылась в спальне с ноутбуком и решила подойти к делу так, как привыкла подходить ко всему в жизни — сначала разобраться в сути, без домыслов и глупых страшилок.

Я открыла несколько закрытых форумов и статей о психологии доминирования и подчинения. Читала долго, вдумчиво, отсеивая дешевый эпатаж и глянцевую шелуху. И чем глубже погружалась в тему, тем отчетливее понимала, почему это так зацепило меня в разговоре с Олегом.

Оказалось, для сильных, самостоятельных женщин, которые годами тащат на себе ответственность за бизнес, быт, близких и собственные решения, подчинение в спальне — это не унижение и не слабость. Это единственное место, где можно легально выключить голову. Не думать, как ты выглядишь со стороны, не угадывать чужие ожидания, не контролировать каждую секунду. Просто довериться взрослому, опытному партнеру, который берет на себя весь сценарий и ведет тебя за руку через ощущения, о которых ты раньше даже не подозревала.

А главное — та самая страховка, о которой сказал Олег. Стоп-слово.

Я долго перебирала в голове варианты. Оно не должно быть похожим на обычные слова из постели вроде «нет», «хватит» или «больно» — в пылу игры их легко принять за кокетство или часть роли. Нужно что-то короткое, четкое, совершенно не связанное с происходящим в комнате.

— «Гранат», — произнесла я вслух, глядя в окно.

Слово прозвучало твердо, звонко, как щелчок замка. Ни с чем не перепутаешь. Стоит сказать его вслух — и дверь мгновенно откроется, возвращая меня обратно в привычный мир, где я снова сама себе хозяйка. От одной этой мысли плечи сразу опустились, а внутри стало намного спокойнее.

Второй половиной моей подготовки стали оставшиеся уроки курса.

Я включала их вечером, задернув плотные шторы и надев свой любимый винный шёлковый пеньюар. Теория сменилась детальным разбором техники: как управлять дыханием, чтобы не сбиваться с ритма, как работать руками и языком в связке, как расслаблять горло и превра-

щать то, что многие женщины считают скучной обязанностью, в тонкую, чувственную игру, от которой у самой перехватывает дыхание.

Я слушала, пробовала упражнения на координацию и мягкость движений, и впервые за много лет ловила себя на чистом, почти спортивном азарте. Мне не нужно было никому ничего доказывать или заслуживать любовь. Мне просто хотелось уметь. Уметь владеть своим телом так же уверенно, как я владею своим делом и своей жизнью.

Когда наступил вечер пятницы, волнение никуда не делось, но теперь оно больше напоминало легкое шампанское в крови.

За два часа до встречи я заперлась в ванной. Долгая горячая ванна с морской солью и каплями эфирного масла сандала согрела кожу, сделала ее мягкой, податливой, живой. Потом я встала перед большим зеркалом в спальне и достала из коробки то, что купила в первый день своей перезагрузки.

Черный кружевной комплект с высокой посадкой и тонкие, матовые кожаные ремешки портупеи.

Когда я застегнула последнюю пряжку на талии и провела ладонями по бедрам, ощущая контраст прохладного кружева и гладкой, чуть жестковатой кожи, из зеркала на меня посмотрела женщина, которую я еще плохо знала. Взрослая, спокойная, с тихим огнем в глазах. Никакой суеты, никакого желания понравиться любой ценой — только готовность принять новый опыт, каким бы он ни оказался.

Поверх белья я надела простое черное платье из мягкой, струящейся ткани, закрывающее колени, нанесла на шею и запястья каплю своего нового терпкого парфюма с нотой кожи и дыма и вызвала такси.

Машина мягко тронулась с места, увозя меня в вечерний город. На экране телефона всплыло короткое сообщение от Олега: *«Жду. Адрес тот же, код от подъезда 48К»*.

Я спрятала телефон в сумочку, откинулась на спинку сиденья и медленно выдохнула. Мост за спиной остался позади — впереди начиналась настоящая практика.

Квартира Олега встретила приглушённым светом, высокими потолками и пряным запахом красного сухого вина. На кухне мы не засиживались — буквально по полбокала, короткий взгляд глаза в глаза, подтверждение нашего стоп-слова «Гранат» и жёсткая, спокойная команда:

— Вставай и иди в спальню. Сними платье и встань на колени на край кровати. Жди меня.

От этих слов внутри всё оборвалось и запылало. Ещё три дня назад я бы рассмеялась в лицо любому, кто сказал бы мне такое. Сейчас у меня перехватило дыхание от острого, бесстыдного возбуждения.

В полутёмной спальне я сбросила платье на пол, оставшись в одном чёрном кружевном комплекте и тонких кожаных ремешках портупеи, опустилась на колени на край широкой кровати и положила ладони на бёдра.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.